

Личностные особенности подростков с девиантными формами поведения

С.Н. Панцырь

заместитель руководителя центра психолого-медико-социального сопровождения детей и подростков Московского городского психолого-педагогического университета, кандидат психологических наук

А.П. Новгородцева

кандидат психологических наук, доцент, профессор кафедры дифференциальной психологии Московского городского психолого-педагогического университета

Представлены результаты сравнительного исследования личностных особенностей подростков с девиантным поведением и подростков относительной нормы. Исследовались показатели самооотношения, самооценки, рефлексии, направленности локуса контроля, типы отношения к группе сверстников и особенности проявления защитных механизмов. В результате исследования подтвердилась гипотеза о более высокой выраженности внутриличностного конфликта в неосознаваемой сфере личности подростков с девиантным поведением по сравнению с подростками условной нормы.

Ключевые слова: подросток, девиантное поведение, самооотношение, самооценка, рефлексия, локус контроля, защитные механизмы.

Девиантному поведению в подростковом возрасте уделяется значительное внимание в исследованиях как отечественных (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, Л.И. Божович, Д.Б. Эльконин, Т.В. Драгунова, Д.И. Фельдштейн, М.И. Мухина ([3; 4; 6; 7; 9; 11] и мн. др.), так и зарубежных авторов (А. Фрейд, К. Юнг, А. Адлер, К. Хорни, К. Халл, А. Бандура и мн. др.) [1; 2; 16; 22].

Проблемам современной девиантологии (критериям оценки девиантности, особенностям проявления, причинам развития, стратегиям исследования, задачам коррекционной и профилактической работы) посвящены работы авторов разных социологических и психологических школ.

Сложность определения изучаемого понятия обусловлена прежде всего его *междисциплинарным характером*. В настоящее время понятие «девиантное поведение» используется в двух основных значениях. В значении «*поступок, действия человека*», не соответствующее официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе нормам, девиантное поведение выступает предметом психологии, педагогики и психиатрии. В значении «*социальное явление*», выражающееся в относительно массовых и устойчивых формах человеческой деятельности, не соответствующих официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе нормам и ожиданиям, девиантность является предметом социологии, права, соци-

альной психологии. В данной работе мы рассматриваем отклоняющееся поведение преимущественно в первом аспекте — как *проявление индивидуальной активности*.

Девиантное поведение — это устойчивое поведение личности, отклоняющееся от наиболее важных социальных норм, причиняющее реальный ущерб обществу или самой личности, а также сопровождающееся ее социальной дезадаптацией — как состоянием сниженной способности реализовывать свою индивидуальность в конкретных социальных условиях.

Наиболее обобщенные проявления *индивидуальной дезадаптации* представлены в работе Е.В. Змановской [6], где проанализированы и обобщены результаты значительного количества работ разных авторов. В качестве проявлений дезадаптации, лежащей в основе девиантного поведения, автор выделяет следующие:

- негативная внутренняя установка по отношению к общепринятым социальным нормам и требованиям (непонимание, несогласие с ними, протест, оппозиция);
- завышенные претензии к окружающим при стремлении самому избегать ответственности, сопровождаемом высокой степенью эгоцентризма;
- неэффективность саморегуляции поведения;
- хронический эмоциональный дискомфорт, выраженный в различных формах агрессии, тревоги, депрессивности;

— конфликтность и слабая развитость коммуникативных умений;

— когнитивные искажения реальности.

При этом нормальная, *успешная адаптация* характеризуется оптимальным равновесием между ценностями, особенностями индивида и правилами, требованиями, предъявляемыми окружающей его социальной средой [6].

На основании имеющихся исследований о школьной дезадаптации подростков, можно выделить три основных ее критерия:

1) неуспешность в обучении по программам, соответствующим возрасту и способностям ребенка, включая хроническую неуспеваемость, второгодничество, недостаточность общеобразовательных знаний и навыков (когнитивный компонент);

2) нарушения эмоционально-личностного отношения к обучению, к учителям, жизненной перспективе, связанной с учебой, пассивно-безучастное, негативно-протестное, демонстративно-пренебрежительное и другие, активно проявляемые подростком типы отношения к школе и учебе (эмоционально-личностный компонент);

3) повторяющиеся некорректируемые нарушения поведения — отказные реакции; стойкое антидисциплинарное поведение с активным противопоставлением себя соученикам, учителям; демонстративное пренебрежение правилами школьной жизни, вандализм в школе и на улице (поведенческий компонент) [6; 8; 9; 10].

Рассматривая девиантное поведение как отклонение от общепринятых норм в том или ином культурном контексте, ряд авторов видят основную причину девиаций в конфликте самой нормативной системы общества. Внешняя социальная дезорганизация вызывает внутриличностную аномию — конфликт или смещение норм и ценностей, что собственно и приводит к девиантному поведению [20; 21; 22].

К такому объяснительному подходу правомерно отнести вопрос, который возникает со стороны исследователей, ищущих причины девиаций в социально-психологических, индивидуально-личностных проблемах: в условиях социальной дезорганизации оказывается все сообщество, но почему девиантное поведение наблюдается только у определенной части этого сообщества? В качестве ответа выступают интерактивные теории, которые полагают, что «техники» девиантного поведения усваиваются в процессе взаимодействий в определенной субкультуре, и только у определенной части подростков. Сторонники биогенетического подхода Т. Тард, У. Пирс, Х. Айзенк и другие склонны видеть причину развития индивидуальности криминогенного характера в генетической предрасположенности [17].

Психологический подход ставит своей целью поиск причин девиантного поведения в особенностях развития личности, которые складываются под влиянием личностно-значимого общения, и в первую очередь в родительско-детских отношениях. Так, в исследованиях Э. Эриксона [19], А. Бандуры [1],

Д. Боулби [2] и других показано, что дефицит эмоционально-теплого контакта в родительско-детских отношениях в первые годы жизни ребенка вызывает аномальный характер развития личности. Отсутствие эмоционального тепла или его дефицит формируют у ребенка базовое недоверие и негативное отношение к миру. А поскольку ребенок лет до трех еще сращен со своим окружением и не в состоянии выделять себя из окружающего мира, то особенности эмоционального мироощущения он переносит и на самого себя. Таким образом, у ребенка на неосознаваемом уровне формируется определенный характер эмоционального самоотношения. По замечанию Э. Эриксона [19], всех детей уже к полутора годам можно расположить в континууме от самого негативного самоотношения до самого позитивного. В своей работе, посвященной изучению причин девиантного поведения, А. Бандура [1] показывает, что у детей, выросших в условиях эмоционального отвержения со стороны родителей, формируется негативное самоотношение и негативная привязанность, что приводит к аномальному развитию личности и что, в свою очередь, проявляется в девиациях разрушительного и агрессивного характера, в дезадаптации, в неумении строить эмоционально-теплые, доверительные отношения.

Рассматривая категорию «самоотношения», К. Роджерс [14] отмечает, что всех клиентов, обратившихся к нему за помощью, объединяет низкий уровень самопринятия, который сочетается с негативным самоотношением. Далее, им показано, что саморефлексия как анализ своего «реального Я» и, благодаря этому, дальнейшее решение своих проблем в процессе психотерапии возможно только по мере того, как клиент начинает все более позитивно относиться к самому себе. Развитие позитивного самоотношения позволяет снять страх относительно своих проблем и принять свое «реальное Я». Таким образом, человеку открывается путь к решению своих внутренних проблем и конфликтов и в итоге — к саморазвитию и самосовершенствованию.

При изучении проблем личностного роста в рамках гештальт-психологии Ф. Перлз [13] также показал, что путь к личностной зрелости, личностной аутентичности лежит через преодоление невротических защитных механизмов и заключается в постепенном принятии собственного Я, в признании себе в собственных слабостях и проблемах.

В отечественной психологии к разработке критериев типологии «трудных детей» обращался в своих работах и Л.С. Выготский. Им было выделено три типа причин, вызывающих отклонения в поведении детей. К ним он относит: органические дефекты, функциональные нарушения, развитие выше нормы (одаренность, талантливость) [4].

Рассматривая причину отклонений в поведении «трудных детей», Л.С. Выготский, в частности, отмечает: «Природа таких случаев большей частью заключается в *психологическом конфликте* между ребенком и средой или между отдельными сторонами

и слоями личности ребенка. Поэтому изучение трудновоспитуемых детей всегда должно исходить из исследования основного конфликта». Относительно методов исследования трудновоспитуемых детей Л.С. Выготский пишет: «Так как конфликт обусловлен обычно процессами в глубоких слоях психики ребенка, часто коренится в бессознательном, к изучению... следует применять методы, проникающие вглубь, позволяющие учесть интимную сторону его психологии» [4, с. 178], и подчеркивает, что «изучение трудновоспитуемого ребенка более, чем какого-либо другого детского типа, должно основываться на длительном наблюдении его в процессе воспитания, на педагогическом эксперименте, на изучении продуктов творчества, игры и всех сторон поведения ребенка» [там же, с. 179].

Проводилось много исследований причин девиантного поведения. Такие авторы, как Д.И. Фельдштейн, Е.В. Змановская, Н.М. Иовчук, А.А. Северный, Ю.А. Клейберг, В.Д. Менделевич, Н.Р. Сидоров, Е.Г. Дозорцева, Ю.В. Зарецкий, Н.С. Смирнова, А.А. Шемшурин, И.А. Фурманов, Е.А. Поляков, К.В. Сыроквашина, С.А. Терехина и другие, рассматривали особенности как социальных, так и индивидуально-психологических факторов, влияющих на формирование девиантного поведения подростков [5; 6; 7; 8; 9]. В качестве социально-психологических причин рассматриваются главным образом проблемы внутри семейного воспитания. Изучение индивидуально-психологических причин девиантного поведения в этих работах в значительной степени сводится к диагностике и выявлению агрессии как по отношению к другим, окружающему миру, так и аутоагрессии.

Анализируя результаты вышеупомянутых исследований, опираясь на личный опыт коррекционной практики, мы подошли к пониманию того, что ни описание видов и форм девиантного поведения, ни диагностика проявления девиаций, — на чем, главным образом, сконцентрированы работы по изучению девиантного поведения детей и подростков, не продвигает нас к пониманию истинных причин девиантного поведения.

Опираясь на работы Л.С. Выготского, К.Р. Роджерса, Ф. Перлза и других исследователей, мы полагаем, что наиболее истинные причины девиантного поведения следует рассматривать в «глубоких слоях психики ребенка», в сфере его внутриличностных неосознаваемых конфликтов [10; 11].

Понятие личность мы рассматриваем как устойчивую систему отношений человека к себе, к другим людям и к окружающей действительности в целом [6; 10].

Мы акцентировали внимание на неосознаваемом уровне такого личностного образования, как самоотношение. В качестве основной гипотезы исследования выступает предположение, что **внутриличностный конфликт между неосознаваемым эмоциональным самоотношением и сознательной самооценкой** входит в структуру внутриличностных про-

тиворечий, способных приводить к невротическому развитию, которые, в свою очередь, могут провоцировать девиантные формы поведения.

Целью нашей работы стало исследование неосознаваемых внутриличностных конфликтов подростков с девиантным поведением, в частности, противоречия между неосознаваемым эмоциональным самоотношением и самооценкой, проявляющейся на сознательном уровне, а также рассмотреть те особенности личности, которые могут развиваться в связи с конфликтом самоотношения и самооценки. К ним мы относим: низкий уровень саморефлексии (как страх осознания, принятия своего реального-Я), внешний локус контроля (как стремление обвинять окружающих в своих проблемах, в связи с явной эгоцентрической тенденцией), выраженность защитных механизмов (как недопущение самоанализа), закрытость в общении со сверстниками, неспособность строить доверительные отношения (как результат недоверия значимым другим, себе и миру в целом).

В связи с этим было проведено сравнительное исследование психологических особенностей личности подростков с девиантным поведением и подростков относительной нормы. Мы предположили, что существуют значимые различия личностных особенностей между подростками с девиантным поведением и подростками относительной нормы по таким параметрам, как: 1) противоречие между неосознаваемым эмоциональным самоотношением и когнитивной самооценкой; 2) уровень рефлексии; 3) направленность локуса контроля; 4) тип отношения к группе сверстников; 5) выраженность защитных механизмов.

Гипотезы исследования:

1. Конфликт между самоотношением и самооценкой более выражен у подростков с девиантными формами поведения по сравнению с подростками относительной нормы.

2. Внутренний конфликт между неосознаваемым самоотношением и осознанной самооценкой положительно коррелирует с низким уровнем рефлексии, внешним локусом контроля, отстраненным отношением к группе сверстников, выраженными защитными реакциями.

Метод

Характеристика выборки испытуемых

Исследование проводилось на двух выборках подростков. В первую группу вошли подростки с девиантным поведением, обучающиеся в специальной общеобразовательной школе для детей с девиантным поведением г. Москвы (в дальнейшем «подростки с девиантным поведением») в количестве 60 человек и в возрасте от 11 до 16 лет (средний возраст 13,9 лет). Во вторую группу вошли подростки относительной нормы, обучающиеся в средних общеобразовательных школах г. Москвы (в дальнейшем «подростки относительной нормы») в количестве

56 человек и в возрасте от 11 до 16 лет (средний возраст 14,2 лет).

Для выявления подростков с выраженным девиантным поведением и подростков относительной нормы были выбраны критерии уровня дезадаптации в школе, характеристика которых дана выше. При формировании выборок применялась методика компетентных судей, в роли которых выступили учителя и психологи, непосредственно общавшиеся с подростками.

В данном исследовании мы сконцентрировали внимание на выраженности личностных особенностей у подростков при проявлении девиантных форм поведения, не разделяя испытуемых на младших и старших подростков.

Методики

Для исследования особенностей личности подростков применялись следующие методики: *методика исследования самооотношения* (МИС, С.Р. Пантлеев, 1989 г.), *определение уровня самооценки и уровня притязаний* (методика Дембо — Рубинштейн в модификации А.М. Прихожан), *методика «Диагностика рефлексии»* (А.В. Карпов), *тест «Кто Я?»* (М. Кун и Т. Макпартленд), *методика когнитивной ориентации — locus контроля* (Д. Б. Роттер), *методика «Оценка отношений подростка с классом»* (Л.А. Головей, Е.Ф. Рыбалко), *методика «Опросник Плутчика-Келлермана-Конте»* (LIFE STYLE INDEX).

Процедура

Исследование проводилось с 2007 по 2011 г. в двух направлениях: в специальной общеобразовательной школе для девиантных подростков и в общеобразовательных школах г. Москвы. Тестовые задания по программе исследования предлагались подросткам в процессе групповой и индивидуальной психокоррекционной работы. В общении с девиантными подростками приходилось больше времени уделять установлению доверительных отношений, чему способствовала работа в качестве психолога-воспитателя на протяжении всего учебного времени в школе и в летний период с выездом в спортивные лагеря.

Результаты и обсуждение

Сравнительный анализ результатов по методике «Оценка отношений подростка с классом» представлен в табл. 1, где показано, что у группы подростков с девиантным поведением наиболее развит индивидуалистический тип отношения к группе сверстников.

Это означает, что подростки, с девиантной направленностью воспринимают группу как помеху своей деятельности или относятся к ней не заинтересованно, группа не представляет для них особой самостоятельной ценности. В поведении это проявляется в уклонении от совместных форм деятельности, в предпочтении индивидуальной работы, в ограни-

чении контактов. Таким подросткам свойственны ситуации использования положительного, доверительного отношения со стороны взрослого для самоутверждения перед сверстниками, они часто совершают манипулятивные действия как в отношении одного человека, так и группы людей для достижения собственных целей. В общении часто высказывается недоверие к сотоварищам.

Для контрольной группы в большей степени характерен коллективистический тип отношения к группе, т. е. подростки данной выборки воспринимают группу как самостоятельную ценность, на первый план для них выступают проблемы группы и отдельных ее членов, наблюдается заинтересованность как в успехах каждого члена группы, так и группы в целом, стремление внести свой вклад в групповую деятельность. Проявляется потребность в совместных формах работы.

В табл. 2 представлены результаты сравнительного анализа уровней самооценки и уровней притязаний у подростков двух исследуемых групп.

Из приведенных в табл. 2 данных видно, что большинство подростков с девиантным поведением набирают количество баллов от 75 до 100 (средний показатель — 83,8 баллов), что свидетельствует о завышенной самооценке, и указывает на определенные отклонения в формировании личности. Во время наблюдений было отмечено, что в общении подростки претендуют на лидерство, заявляя о своей пока что еще не проверенной успешности, но получив полномочия от группы, не справляются с ответственностью, возложенной на них. В дальнейшем подростки отказываются от обязанностей, объясняя это тем, что им это не интересно, порой обесценивая предложение. В большинстве случаев завышенная самооценка

Таблица 1

Сравнительный анализ результатов по методике «Оценка отношений подростка с классом» (баллы)

Стиль отношений	Средние значения подростков двух групп		Критерий Манна—Уитни
	девиантные	норма	
Прагматический	3,30	2,60	165,0
Индивидуалистический	6,15	4,05	82,5**
Коллективистический	4,55	7,35	77,5**

Примечание. ** — уровень значимости $p < 0,01$.

Таблица 2

Исследование самооценки по методике Дембо—Рубинштейн (баллы)

Факторы	Средние значения подростков двух групп		Критерий Манна—Уитни
	девиантные	норма	
Самооценка	83,8	64,5	102**
Уровень притязаний	95,4	84,4	122*

Примечание. * — уровень значимости $p < 0,05$; ** — уровень значимости $p < 0,01$.

в действительности является следствием заниженного отношения к себе. Испытуемые контрольной группы в большинстве случаев показывают реалистическую, адекватную самооценку (количество баллов от 45 до 74, при среднем показателе 64,5 балла).

При анализе уровня притязаний можно заметить, что группа детей с девиантным поведением получила существенно более высокие значения, а это говорит о неадекватном, некритическом отношении подростков к собственным возможностям. Непосредственное наблюдение показывает, что подростки часто, увлекаясь каким-либо занятием или игрой, ставят для себя высокие цели, но при первой же неудаче отказываются продолжать начатое занятие, обесценивая данную деятельность, или жалуются на вдруг возникшее плохое самочувствие. Контрольная группа по показателю уровня притязаний набрала баллы, попадающие в оптимальный диапазон для личностного развития (75–89 баллов).

В результате проведения методики «диагностика рефлексии» удалось установить, что у девиантных подростков в отличие от подростков относительной нормы уровень развития рефлексии собственного поведения значительно снижен: 2,9 балла против 4,1 балла (критерий Манна–Уитни, $U = 114$, $p < 0,05$). Полученные результаты означают, что девиантным подросткам в меньшей степени свойственно задумываться о происходящем, о причинах своих действий и их последствиях. Подростки данной группы редко склонны планировать собственную деятельность, импульсивны и ограничиваются рассмотрением меньшего количества деталей при принятии решения. При обсуждении конфликтов с окружающими подростки часто приводят логически выстроенные объяснения, оправдывающие их собственное поведение. Но эти объяснения часто основываются на обвинении действий других участников конфликта, а не своих собственных, т. е. проявляют неадекватную рефлексивность. При планировании будущего подростки с девиантным поведением мало уделяют внимания собственной включенности в достижение положительных результатов: определенным образом это свидетельствует о проявлении внешнего локуса контроля, что будет рассматриваться далее.

Для более полного анализа развития рефлексии испытуемых дополнительно использовалась методика «Кто Я?» — тест двадцати высказываний М. Куна и Т. Макпартленд. Данная методика направлена на изучение особенностей самоопределения испытуемых. С ее помощью было установлено, что у подростков относительной нормы показатели выраженности самоопределения значимо превышают показатели подростков с девиантным поведением: 14,5 балла против 8,6 балла (критерий Манна–Уитни, $U = 85,5$, $p < 0,01$).

Полученные результаты позволяют утверждать, что у подростков с девиантным поведением недостаточно развито самоопределение, выявляется нежелание или неумение сформулировать представление о себе даже самому себе. Подростки данной группы в

повседневной жизни пользуются наиболее простыми и очевидными характеристиками, у них слабо развит ролевой репертуар либо не сформирована адекватная самоидентичность.

По результатам обоих тестов мы обнаружили, что подросткам с девиантным поведением присущ низкий уровень проявления рефлексии. В то же время в индивидуальной беседе с помощью наводящих вопросов подростки демонстрируют конструктивную рефлексивность собственного поведения и своих социальных и психологических ролей, что подтверждает предположение, что *сниженная саморефлексия связана с закрытостью своего Я-реального как для окружающих, так и для себя*.

Исследование *направленности локуса контроля* представлено в табл. 3. Приведенные данные показывают, что между двумя выборками испытуемых наблюдаются статистически значимые различия. У девиантных подростков наблюдаются более высокие показатели по шкале «внешний локус контроля».

Таблица 3
Средние показатели проявления локуса контроля у подростков с девиантным поведением и подростков относительной нормы (баллы)

Сравниваемые группы	Внешний	Внутренний
Подростки девиантные	12,60	10,64
Подростки норма	11,05	11,80
Критерий Манна–Уитни	83**	93**

Примечание. ** — уровень значимости $p < 0,01$.

Для большинства подростков с девиантным поведением характерна выраженность внешнего локуса контроля — сниженная готовность брать ответственность за собственное развитие на себя. Им свойственно внешне направленное защитное поведение. Экстерналы убеждены, что его неудачи являются результатом невезения, случайностей, отрицательного влияния других людей. Однако хотелось бы отметить, что среди подростков с девиантным поведением были отмечены случаи с крайне низким уровнем внешнего локуса контроля, что сопровождалось витимными реакциями: отсутствием веры в собственные способности, низкой самооценкой, отказом от завершения начатого при возникновении ошибочных действий.

В то же время у большинства подростков относительной нормы преобладает внутренний локус контроля, для которого характерна убежденность в неслучайности собственных успехов или неудач, понимание их зависимости от компетентности, целеустремленности, уровня способностей. Кроме того, это свидетельствует о готовности подростков брать на себя ответственность за собственное развитие.

Результаты *исследования самоотношения* по параметрам, выделенным в методике МИС, представлены в табл. 4. Мы видим, что данные по шкалам «самоуверенность» и «самообвинение» не имеют статистически значимых различий между выборками ис-

пытуемых. По всем остальным шкалам наблюдаются статистически значимые различия.

С помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена проводился анализ взаимосвязей между показателями выраженности параметров самоотношения и развития рефлексии (самоопределения) и направленности локуса контроля.

Таблица 4

Показатели уровня самоотношения у подростков с девиантным поведением и подростков относительной нормы (методика исследования самоотношения, МИС)

Название шкал	Средние значения подростков двух групп (баллы)		Критерий Манна–Уитни
	девиантные	норма	
Шкала 1. Открытость	5,9	5,4	1155,0*
Шкала 2. Самоуверенность	5,8	5,9	1356,0
Шкала 3. Саморуководство	6,4	5,8	1092,5*
Шкала 4. Отраженное самоотношение	5,7	5,1	1129,0*
Шкала 5. Самоценность	6,1	7,1	923,5**
Шкала 6. Самопринятие	5,9	6,5	1085,0*
Шкала 7. Самопривязанность	6,5	4,9	722,5**
Шкала 8. Внутренняя конфликтность	6,3	5,3	820,5**
Шкала 9. Самообвинение	5,6	5,5	1413,5

Примечание. * – уровень значимости $p < 0,05$; ** – уровень значимости $p < 0,01$.

Так, по шкале «открытость» более высокие показатели, соответствующие уровню закрытости, характерны для подростков с девиантным поведением, еще раз подтверждая вывод относительно их неспособности или нежелания осознавать и выдавать значимую информацию о себе. По результатам наблюдения, данная особенность подростков с девиантным поведением проявляется в затруднении установления доверительного контакта со сверстниками и формальном характере общения. Для подростков относительной нормы характерны низкие значения по шкале открытости, указывающие на наличие способности к рефлексии (критичность, осознание и принятие Я-реального) что, в свою очередь, проявляется в легкости установления доверительных взаимоотношений.

По шкале «саморуководство» высокие значения преобладают у подростков с девиантным поведением. В работе [12] показано, что для обеих групп подростков выявлена обратная корреляционная связь между саморуководством и уровнем рефлексии. При

этом у подростков с девиантным поведением обнаружены более высокие показатели саморуководства и более низкие показатели саморефлексии. Другими словами, высокий уровень саморуководства взаимосвязан с низким уровнем рефлексии. Данная особенность у подростков выражается в уходе от ответственности при возникшей ситуации неуспеха, в отказе от исполнения обязательств, решительно взятых на себя вначале. Так, в результате наблюдений было отмечено, что подростки с полной уверенностью заявляют о собственном совершенстве в каком-либо деле или игре, но в действительности это не подтверждается. Очевидно, такое поведение является результатом завышенной самооценки и слабо развитой рефлексии.

По результатам шкалы «отраженное самоотношение» у девиантных подростков обнаружены более высокие показатели. Это можно интерпретировать таким образом, что у подростков с девиантным поведением, существуют представления о себе как о личностях, характер и деятельность которых, способны вызвать у других уважение, симпатию, одобрение и понимание. Другими словами, у них преобладает ориентация на идеальную Я-концепцию и непринятие реальной Я-концепции. Высокая выраженность данного представления у подростков с девиантным поведением взаимосвязана с низким уровнем самоопределения ($r = -0,34$, $n = 60$, $p < 0,01$). Данная личностная особенность учащихся проявляется в том, что при неуспешности выстраивания положительных и стабильных взаимоотношений с окружающими людьми подростки уверены, что это не их собственная проблема, а проблема других людей. «Неадекватность» другого становится причиной разрыва отношений.

По шкале «самоценность» более высокие показатели наблюдаются у группы подростков относительной нормы. Можно поэтому сделать вывод, что подросткам относительной нормы свойственна заинтересованность в собственном Я, принятие реальной Я-концепции, ценность собственной личности. Для девиантных подростков характерны сомнения в ценности собственной личности, «отсутствие» интереса к своему внутреннему миру. Данная особенность личности подростков с девиантными формами поведения проявляется в неуверенности, саморазрушающем поведении (курение, ранняя алкоголизация), отказе от участия в совместных групповых внешкольных мероприятиях, в стремлении к обладанию исключительно материальными ценностями.

Для подростков с девиантным поведением характерны более низкие значения по шкале «самопринятие». Это говорит о несогласии с самим собой, непринятии себя, что является симптомом внутренней дезадаптации. При наблюдении за подростками с девиантным поведением часто отмечается отсутствие веры в собственный успех и наличие высокой потребности быть успешным (или «нормальным»).

По шкале «самопривязанность» высокие показатели по тесту наблюдаются у подростков с девиант-

ным поведением. При этом установлены статистически значимые корреляционные связи между «самопривязанностью» и «внешним локусом контроля» ($r = 0,25, n = 60, p < 0,05$) и обратная связь с «внутренним локусом контроля» ($r = -0,25, n = 60, p < 0,05$). Высокие показатели по шкале «самопривязанность», характерные для девиантных подростков, говорят о ригидности Я-концепции, о привязанности к неадекватному образу-Я и, как следствие, о нежелании меняться. Низкие показатели по шкале саморефлексии, нежелание меняться на фоне общего положительного отношения к себе свидетельствуют о внешне направленном защитном поведении, отсутствии признания собственной ответственности в ситуациях неуспеха. При взаимодействии с подростками нередко можно услышать от них учащихся, что они «девиантные» или «ненормальные», потому что учатся в этой школе, и поэтому им можно нарушать правила. Это часто является манипулирующим фактором. Неадекватный Я-образ в некоторых случаях становится значимой ценностью во взаимоотношениях между подростками, так как данный образ является более успешным в их среде и привлекает к себе значительное внимание окружающих сверстников.

Подтверждением высказанным предположениям являются высокие показатели по шкале «внутренняя конфликтность» у подростков с девиантным поведением. Установлены также значимые корреляционные связи между «внутренней конфликтностью» и «внешним локусом контроля» ($r = 0,24, n = 60, p < 0,05$), и одновременно с этим установлена обратная связь с «внутренним локусом контроля» ($r = -0,24, n = 60, p < 0,05$) для данной группы подростков.

Эти результаты свидетельствуют о том, что наличие внутренних конфликтов, сомнений, несогласия с собой, тревожно-депрессивных состояний, сопровождаемых переживанием чувства вины, связано с внешне направленным защитным поведением, которое выражается в различных формах девиантного поведения.

При включенном наблюдении за поведением подростков мы можем отметить, что большинство не осознает собственных внутриличностных противоречий. Во время индивидуальных консультаций подросток не отслеживает причин своих переживаний, либо связывает их с плохим настроением. При попытках разобраться в явно выраженных внутриличностных конфликтах совместно с психологом подростки могут отрицать их наличие. В связи с этим можно предположить, что девиации поведения являются следствием неосознанной внутриличностной конфликтности и их можно интерпретировать как способ выражения внутреннего эмоционального напряжения.

Для подростков относительной нормы характерны умеренные показатели по шкале «самопривязанность», что свидетельствует о повышенной рефлексии, более глубоком проникновении в себя, осознании своих трудностей, адекватном образе Я и в менее выраженном вытеснении своих проблем.

В табл. 5 приведены данные по исследованию уровней механизмов защиты, из которых видно, что по всем защитам более высокие средние значения имеют место в группе девиантных подростков, но статистически значимые различия выявлены только по шкалам «регресс» и «вытеснение».

Таблица 5
Показатели проявления уровней механизмов защиты у подростков с девиантным поведением и подростков относительной нормы (баллы)

Тип защиты	Средние значения подростков двух групп		Критерий Манна–Уитни
	девиантные	норма	
Регресс	54,6	36,0	204**
Вытеснение	54,8	43,8	307*
Проекция	71,4	65,8	368
Отрицание	57,2	52,3	390
Рационализация	59,2	58,4	421

Примечание. * – уровень значимости $p < 0,05$; ** – уровень значимости $p < 0,01$.

Обратим также внимание на то, что для подростков обеих выборок характерно преобладание таких защитных механизмов, как проекция, отрицание и рационализация, так как это придает уверенности, снимает тревогу, напряжение, позволяет сохранить самоуважение. Данное предположение требует более подробного изучения. Но у девиантных подростков параллельно с этими механизмами защиты преобладают регресс, возвращающий человека на более ранний период развития. Вытеснение является одним из самых мощных и в то же время опасных защитных механизмов. Следствием данной защиты может стать образование невротических симптомов [16]. Таким образом, защитные механизмы, такие, как «регресс» и «вытеснение», осложняют психологическое развитие личности подростка и приводят к стойким внутриличностным конфликтам и, как следствие, к проявлению девиантных форм поведения.

Выводы

У подростков с девиантным поведением, в отличие от подростков относительной нормы, отмечается значительно более выраженный противоречивый характер самоотношения. Так, при высоком показателе по шкале «самоуководство» отмечаются низкие показатели по шкалам «самоценность» и «самопринятие». При высоком уровне представлений о принятии себя другими существует высокая закрытость в осознании себя. Высокий показатель по шкале самопривязанности говорит о ригидности Я-концепции: стремлении ориентироваться, скорее, на идеальную Я-концепцию и нежелании что-либо изменять в своей реальной Я-концепции. При этом подростки с девиантным поведением тяготеют к самокопанию, связанному с чувством вины, что тем не менее не приводит к развитию Я-концепции, к конструктивной работе над собой. Вы-

сокая внутренняя конфликтность сопряжена с низким уровнем рефлексии и выраженным внешним локусом контроля — неразвитой способностью брать ответственность за собственное развитие на себя.

У подростков относительной нормы выявляется значительно менее выраженное противоречие между эмоциональным самоотношением и самосознанием, отмечен более высокий уровень развития саморефлексии и самоидентичности, что говорит о более позитивном образе Я и принятии реальной Я-концепции. Отмечается также выраженный внутренний локус контроля — более высокий уровень готовности брать на себя ответственность за собственное развитие.

Подросткам с девиантным поведением, в отличие от подростков относительной нормы, присущи так-

же индивидуалистическое, эгоистическое отношение к группе сверстников, нереалистичная самооценка, преобладание защитных механизмов по типу регресс и вытеснение, что препятствует осознанию собственных внутренних конфликтов, при формировании неадекватной логики восприятия реальности происходящего. Таким образом, можно заключить, что проведенное исследование подтверждает выдвинутые гипотезы.

Важным шагом в работе с подростками, имеющими девиантные формы поведения, является изучение особенностей внутриличностных конфликтов, что позволяет более дифференцированно понять причины нарушений поведения и построить более конструктивные формы коррекции и развития.

Литература

1. Бандура А., Уолтер Р. Подростковая агрессия. М., 2000.
2. Боулби Дж. Привязанность. М., 2003.
3. Выготский Л.С. Педология подростка // Выготский Л.С. Собр. соч.: В 6 т. Т. 4. М., 1984.
4. Выготский Л.С. Развитие трудного ребенка и его изучение // Выготский Л.С. Собр. соч.: В 6 т. Т. 5. М., 1984.
5. Зарецкий В.К., Смирнова Н.С., Зарецкий Ю.В. и др. Три главные проблемы подростка с девиантным поведением. Почему возникают? Как помочь? М., 2011.
6. Змановская Е.В. Девиантология: (Психология отклоняющегося поведения). 2-е изд., испр. М., 2003.
7. Иовчук Н.М., Северный А.А., Морозова Н.Б. Детская социальная психиатрия для непсихиатров. СПб., 2008.
8. Клейберг Ю.А. Социальная психология девиантного поведения: Учеб. пособие для вузов. М., 2004.
9. Менделевич В.Д. Психология девиантного поведения. СПб., 2005.
10. Новгородцева А.П. Переживание подростками чувства взрослости // Психологическая наука и образование. 2006. № 2.
11. Новгородцева А.П. Внутренние конфликты подросткового возраста // Культурно-историческая психология. 2006. № 3.
12. Панцырь С.Н. Самоотношение подростков с девиантным поведением // Психологическая наука и образование. 2012. № 1. Электронная версия: www.psyedu.ru
13. Перлз Ф. Гештальт-подход и Свидетель терапии. М., 1996.
14. Роджерс К.Р. Взгляд на психотерапию. Становление человека. М., 1994.
15. Сидоренко Е.В. Методы математической обработки в психологии. СПб., 2010.
16. Фрейд А. Норма и патология детского развития // Фрейд А., Фрейд З. Детская сексуальность и психоанализ детских неврозов: Сб. раб. / Сост. М.М. Решетников. СПб., 1997.
17. Фурманов И.А. Психология детей с нарушениями поведения: Пособие для психологов и педагогов. М., 2004.
18. Холмогорова А.Б., Смирнова Н.С. Комплексная модель интерперсональных отношений как теоретическая основа для их изучения у подростков с нарушениями поведения // Культурно-историческая психология. 2009. № 4.
19. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М., 1996.
20. Becker H. Outsiders. N.Y., 1963.
21. Meier F.R., Clinnard B.M. Sociology of Deviant Behavior. 13th ed. Watsworth, 2008.
22. Parsons T. Deviant behavior // Social deviance. Philadelphia, 1975.

Personality Features in Adolescents with Deviant Behavior

S.N. Pantsyr

psychologist, deputy head of the Centre for Psychological, Social and Medical Support for Children and Adolescents,
Moscow State University of Psychology and Education

A.P. Novgorodtseva

PhD in Psychology, associate professor, professor at the Chair of Differential Psychology, Moscow State University
of Psychology and Education

The paper describes a comparative study on personality features in adolescents with deviant and normative behavior. The following parameters were explored: self-attitude, self-appraisal, reflection, locus of control, types of attitudes towards a group of peers, and the specifics of manifestation of defense mechanisms. The outcomes of the study confirmed the initial hypothesis that intrapersonal conflict in the unconscious sphere of personality is much more expressed in the adolescents with deviant behavior than in the 'normal' adolescents.

Keywords: adolescent, deviant behavior, self-attitude, self-appraisal, reflection, locus of control, defense mechanisms.

References

1. *Bandura A., Volter R.* Podrozkovaya agressiya. M., 2000.
2. *Boulbi Dzh.* Privyazannost'. M., 2003.
3. *Vygotskii L.S.* Pedologiya podroztka // Vygotskii L.S. Sobr. soch.: V 6 t. T. 4. M., 1984.
4. *Vygotskii L.S.* Razvitiye trudnogo rebenka i ego izucheniye // Vygotskii L.S. Sobr. soch.: V 6 t. T. 5. M., 1984.
5. *Zareckii V.K., Smirnova N.S., Zareckii Yu.V. i dr.* Tri glavnye problemy podroztka s deviantnym povedeniem. Pochemu voznikayut? Kak pomoch'? M., 2011.
6. *Zmanovskaya E.V.* Deviantologiya: (Psihologiya otklonyayushegosya povedeniya). 2-e izd., ispr. M., 2003.
7. *Iovchuk N.M., Severnyi A.A., Morozova N.B.* Detskaya social'naya psihiatriya dlya nepsihiatrov. Spb., 2008.
8. *Kleiberg Yu.A.* Social'naya psihologiya deviantnogo povedeniya: Uchebnoe posobie dlya vuzov. M., 2004.
9. *Mendelevich V.D.* Psihologiya deviantnogo povedeniya. SPb., 2005.
10. *Novgorodtseva A.P.* Perezhivaniye podrozkami chuvstva vzroslosti // Psihologicheskaya nauka i obrazovanie. 2006. № 2.
11. *Novgorodtseva A.P.* Vnutrennie konflikty podrozkovogo vozrasta // Kul'turno-istoricheskaya psihologiya. 2006. № 3.
12. *Pantsyr' S.N.* Samootnosheniye podrozkov s deviantnym povedeniem // Psihologicheskaya nauka i obrazovanie. 2012. № 1. Elektronnaya versiya: www.psyedu.ru
13. *Perlz F.* Geshtal't-podhod i Svidetel' terapii. M., 1996.
14. *Rodzhers K.R.* Vzglyad na psihoterapiyu. Stanovleniye cheloveka. M., 1994.
15. *Sidorenko E.V.* Metody matematicheskoi obrabotki v psihologii. SPb., 2010.
16. *Freid A.* Norma i patologiya detskogo razvitiya // Freid A., Freid Z. Detskaya seksual'nost' i psihoanaliz detskih nevrozov (Sb. rab.) Sost. M.M. Reshetnikov. SPb., 1997.
17. *Furmanov I.A.* Psihologiya detei s narusheniyami povedeniya: posobie dlya psihologov i pedagogov / I.A. Furmanov. M., 2004.
18. *Holmogorova A.B., Smirnova N.S.* Kompleksnaya model' interpersonal'nyh otnoshenii kak teoreticheskaya osnova dlya ih izucheniya u podrozkov s narusheniyami povedeniya // Kul'turno-istoricheskaya psihologiya. 2009. № 4.
19. *Erikson E.* Identichnost': yunost' i krizis. M., 1996.
20. *Becker H.* Outsiders. N.Y., 1963.
21. *Meier F.R., Cinnard B.M.* Sociology of Deviant Behavior. 13th ed. Watsworth, 2008.
22. *Parsons T.* Deviant behavior // Social deviance. Philadelphia, 1975.